

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

FREEECONOMY.RU

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ВЕДУЩИЕ
ЭКОНОМИСТЫ
О ТОМ, ЧТО
ДЕЛАТЬ?

TOP
ECONOMISTS
ON WHAT'S
TO BE DONE

СТР. 10

«КАКОЙ
Я ХИМИК?
Я — ПОЛИТЭКОНОМ!»

185 ЛЕТ
Д. И. МЕНДЕЛЕЕВУ

“WHAT KIND OF
A CHEMIST AM I?
I'M A POLITICAL
ECONOMIST!”.
D.I. MENDELEEV'S
185TH ANNIVERSARY

СТР. 128

ФРОНТМЕН НОМЕРА
КЕЙС ВАН ДЕР ПЕЙЛ:
«НАС ВСЕХ ЖДЕТ
ЦИФРОВОЙ
СОЦИАЛИЗМ
ИЛИ ВОЙНА»

THIS ISSUE'S FEATURED PERSON
KEES VAN DER PIJL:
“AHEAD OF US IS
EITHER DIGITAL
SOCIALISM
OR WAR”

СТР. 118

ТRENДЫ:
ВЕДУЩИЕ ЭКОНОМИКИ
МИРА ЛОКАЛИЗУЮТ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

TRENDS: THE WORLD'S
TOP ECONOMIES ARE
LOCALIZING THEIR
PRODUCTION

СТР. 44

НЕРАВЕНСТВО —
ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА
ЦИВИЛИЗАЦИИ
Inequality is the
main civilization
problem

СТР. 88

«БЕЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА ДРУГИЕ ЗАДАЧИ МЫ НЕ РЕШИМ»

ГЛАВНОЕ С ВСЕРОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ

«NO OTHER TASKS WILL BE SOLVED WITHOUT A TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH». ALL-RUSSIAN ECONOMIC ASSEMBLY: NEWS ROUNDUP

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, вице-президент, руководитель Научного совета ВЭО России

В феврале 2002 года тема Абалкинских чтений звучала так: «Год прошел. Что дальше?». Мне тогда доверили делать стартовый доклад, и я неслучайно захватил оттуда цитату, которой я его завершил. «2001 год продолжил тенденцию, ведущую к закреплению за российской экономикой статуса в лучшем случае экономики второго эшелона, и пока ничего не указывает на то, что 2002 год изменит эту ситуацию». После нашего разговора у меня такое ощущение, что остается только заменить цифры в этой стенограмме.

в условиях нынешней политической ситуации. Нас все время призывают не обращать внимания на валютный курс, ориентироваться на внутренние цены и покупательную способность рубля. Но как могут не обращать внимания на это наши предприятия реального сектора, у которых пусты связи с внешним миром и ограничились, но остаются достаточно серьезными. Поэтому, мне кажется, изменения в этой области назрели.

И последнее, это, с моей точки зрения, нужна некая общая идея, некий мегапроект, который на несколько десятилетий создал вектор развития.

ОТСУТСТВИЕ СТРАТЕГИИ

Елена Ленчук,
директор Института экономики РАН, д. э. н., профессор

Я хочу всех поздравить, мы — хорошие прогнозисты. Потому что в феврале 2018 года мы говорили о том, что можно ожидать от 18 года. И фактически все, что мы говорили, сбылось. Никаких серьезных предпосылок для экономического роста не создано. И мы, в общем, сегодня находимся приблизительно в той же ситуации.

Тем не менее хочу сказать о майском указе, он большой, там поставлены достаточно амбициозные задачи на новый политический цикл, связанные с повышением качества жизни и с научно-технологическим прорывом. И обозначен ряд амбициозных достаточно показателей, которые предполагается решать в рамках национальных проектов. Сегодня эйфория о том, что достичь их в рамках национальных проектов, начинает развеиваться, потому что, они все направлены больше на социальную сферу. Для реальной экономики таких проектов, в общем-то, практически не создано. А темпы роста и предпосылки для экономического роста формируются именно в материальном производстве в реальной экономике.

Важно, как мне кажется, подчеркнуть, что у нас отсутствует целеполагание того, что мы хотим сделать, какую модель мы хотим построить и какие

структурно-технологические преобразования нам нужны. Такое впечатление, что в стране интеллектуальный кризис и мы до сих пор не можем разработать долгосрочную стратегию социально-экономического развития. Уже все сроки прошли, но ничего нам пока не представлено со стороны правительства. И это создает сложности и для частного бизнеса, прежде всего, когда мы говорим, что он не инвестирует, но ему нужны какие-то стратегические ориентиры. Мне кажется, что вопрос стратегического планирования, управления имеет очень большое значение. И именно выстраивание такой цепочки могло бы дать толчок и понимание тому, в каком направлении нам надо двигаться для того, чтобы обеспечивать экономический рост.

БРЕМЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Михаил Ершов,
член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

ЦБ сам признает, мы понимаем, что рост НДС, скорее всего, будет сопряжен с ростом цен, а это, говорят они, вероятнее всего, вызовет у ЦБ необходимость повысить ставки вновь. Значит, нынешняя ставка только вследствие мер по НДС будет еще раз повышаться. Значит, мы, с одной стороны, имеем рост налога как бремя для экономического роста, а с другой — рост ставок как еще бремя для экономического роста. Это не согласуется с задачами, ставящимися президентом, об ускорении нашего роста. Что касается инфляции. Абсолютный уровень цен с 2014 года, когда у нас рубль провалился, был 30, стал 60, цены в среднем выросли по некоторым позициям почти в два раза. То есть тот товар, который был в 14 году на уровне, там, 100 рублей, стал стоить почти 200. Это фактор, скорее, едва ли стимулирует меня как покупателя. Даже если у этой цены

See below for the English version of the article

динамика замедлилась, сам уровень абсолютный остается почти недосягаемым.

Мы знаем, что санкции, скорее, не повлияют на укрепление рубля, а будут способствовать его ущербению. Мы знаем, что слабый валютный курс — это фактор, подывающий инвестиционную базу как у бизнеса, так и у физических лиц, у сектора домашних хозяйств, потому что спрос будет сжиматься. Чем дешевле рубль, тем меньше мой спрос. Все эти факторы являются важнейшим ограничителем внутреннего спроса, а это важнейший механизм, который способствовал бы экономическому росту.

СОМНИТЕЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Александр Петриков,
директор Всероссийского
института аграрных
проблем и информатики
им. А. А. Никонова, ака-
демик РАН, член
Президиума ВЭО России

Аграрная отрасль является островком относительно благополучия. Явно мы видим, что все-таки прорыв в сельском хозяйстве есть. Вот в чем секрет этого: мы делали в аграрной политике нечто противоположное тому, что делали в экономической политике в целом. Мы воспользовались тем, что нам доверили строить самостоятельно аграрную политику. Во-первых, у нас с 2004 года доступ к дешевым деньгам, действует система льготного и краткосрочного инвестиционного кредитования. Второе, у нас создана в отрасли задолго до принятия закона система стратегического планирования и управления — госпрограмма у нас работает с 2008 года, которая выстроена не только на федеральном уровне, но сопряжена с субъектами Российской Федерации, разлагается на госпрограммы соответствующих субъектов и где-то даже доходит до районов и отдельных предприятий. Третье, у нас создана система рыночной конкуренции в аграрном секторе. Мы недавно провели сельхозперепись, в 2016 году, первая была

